

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чепелева Наталья Юрьевна

Пессимизм и оптимизм в философии А. Шопенгауэра

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва — 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории зарубежной философии философского факультета.

Научный руководитель: **ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич,**
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **СИНЕОКАЯ Юлия Вадимовна,**
член-корреспондент РАН, профессор РАН
доктор философских наук, доцент,
главный научный сотрудник, заведующая
сектором истории западной философии ФГБУН
Института философии Российской академии наук

СОКУЛЕР Зинаида Александровна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры онтологии и теории познания
философского факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

КОРНИЛАЕВ Леонид Юрьевич,
кандидат философских наук, научный сотрудник
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта».

Защита диссертации состоится «10» октября 2022 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/473953624/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования пессимизма и оптимизма в философии Шопенгауэра состоит в том, что данная тема предполагает прояснение пессимистических и оптимистических взглядов самого Шопенгауэра, позволяет оценить его вклад в оформление этих понятий, а также уточнить границы их возможного применения к системе Шопенгауэра.

Обсуждение вклада, который Шопенгауэр внес в формирование такого направления, как философия пессимизма, приобретает особенную актуальность в контексте исследований современного философского и литературного пессимизма. Возросший интерес европейского и российского философского сообщества к теме пессимизма придает дополнительную актуальность историко-философскому исследованию культурно-исторического контекста возникновения данного концепта.

Шопенгауэр до сих пор остается одним из самых популярных философов не только в академическом сообществе, но в массовой культуре. Во многом из-за этого его идеи с одной стороны до сих пор развиваются и обрастают новыми смыслами, а с другой стороны зачастую воспринимаются стереотипно и односторонне.

Несмотря на возрастающий интерес к философии Шопенгауэра, который можно наблюдать по всему миру, исследователи не сосредотачиваются на проблеме пессимизма и историко-философского прояснения генезиса понятий «оптимизм» и «пессимизм».

Пессимистические идеи Артура Шопенгауэра оказали значительное влияние на становление современной философии. Его рассуждения спровоцировали дискуссию о пессимизме, в которой приняли участие величайшие интеллектуалы Европы и России XIX века. Шопенгауэр приобрел статус основателя современного философского пессимизма. Само значение слова «пессимизм» оформилось благодаря Шопенгауэру.

Философия Шопенгауэра до сих пор воспринимается как пессимистическая, несмотря на то, что сам Шопенгауэр редко обращался к термину «пессимизм», а его философская система во многом носит оптимистический характер. При этом в отечественной философии еще не проводились релевантные исследования пессимизма и оптимизма у Шопенгауэра.

Степень разработанности темы

Отечественная философия испытала сильное влияние Шопенгауэра, и многие российские мыслители конца XIX века принимали участие в дискуссии о пессимизме в литературных салонах и на страницах журналов.¹

В современной России книги о Шопенгауэре издаются достаточно редко. Как отечественных, так и переведенных иностранных монографий о нем невероятно мало, и, в основном, эти книги могут считаться устаревшими. За последние годы была опубликована всего одна монография о Шопенгауэре.² Можно заключить, что философия Шопенгауэра в России сегодня почти не исследуется, а его идеи не интерпретируются и не развиваются. Несмотря на то, что русскоязычные статьи о Шопенгауэре регулярно публикуются и даже иногда обсуждаются, эти исследования носят локальный характер, и сегодня в отечественной историко-философской науке испытывается нехватка крупных работ, посвященных философии Шопенгауэра и отражающих последние исследования.

Иностранная традиция исследований Шопенгауэра сегодня, напротив, активно развивается. Регулярно публикуются крупные монографии³, а

¹ См. Струве Г. Е. Новейшее произведение философского пессимизма в Германии // Русский вестник. М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1873. Т. 103. С. 5–83.

Цертелев Д. Философия Шопенгауэра, ч. 1–2. СПб., 1880;

Артур Шопенгауэр. Очерки его жизни и учения. Сер. Труды Московского психологического общества. Вып. I. М.: Тип. А. Гатцука, 1888.

² См. Саттар А.С. Истоки и генезис философии Шопенгауэра. М.: Прогресс-Традиция, 2018.

³ Barua A. (ed.) Schopenhauer on Self, World and Morality. Vedantic and Non-Vedantic Perspectives. // New Delhi: Springer, 2017.

философией Шопенгауэра занимаются специалисты из ведущих мировых университетов. Во Франкфурте-на-Майне существует международное сообщество «Schopenhauer-Gesellschaft»⁴ («Общество Шопенгауэра»), основанное Паулем Дойссеном в 1911 году⁵ и по сей день издающее «Schopenhauer-Jahrbuch» («Шопенгауэровский ежегодник»). В рамках Общества действует Архив Шопенгауэра при городской и университетской библиотеках Франкфурта-на-Майне, а также Исследовательский центр Шопенгауэра при Университете Йоханнеса Гутенберга в Майнце. Общество Шопенгауэра проводит международные конференции и поддерживает публикации монографий, посвященных исследованию и актуализации различных аспектов творческого наследия Шопенгауэра. «Schopenhauer-Gesellschaft» имеет филиалы в Америке, Индии, Бразилии, Италии, Японии и Дании, и чаще всего монографии о Шопенгауэре публикуются на немецком и английском языках. К сожалению, новейшая иностранная литература о Шопенгауэре не переводится на русский язык.

Шопенгауэр оказал значительное влияние на современный философский пессимизм⁶, литературу ужасов⁷ и пессимистическую прозу⁸, а его во многом афористичный стиль изложения, насыщенный метафорами, вписанными в

Shapshay S. *Reconstructing Schopenhauer's Ethics Hope, Compassion, and Animal Welfare*. Oxford: Oxford University Press, 2019.

Hassan P. (ed.) *Schopenhauer's Moral Philosophy*, UK Series: Routledge Studies in Nineteenth-Century Philosophy, 2021.

⁴ Schopenhauer-Gesellschaft: Сайт Общества Шопенгауэра. [Электронный ресурс] URL <http://schopenhauer.de/> (дата обращения: 28.04.2021).

⁵ Hübscher A. Arthur Schopenhauer // *Encyclopaedia Britannica*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/Arthur-Schopenhauer> (дата обращения: 28.04.2021).

⁶ Thacker E. *Cosmic Pessimism, with drawings by Keith Tilford*. Univocal Publishing, 2015;

Такер Ю. *Ужас философии: в 3 т.* / Ю. Такер. - Пермь: Гиле Пресс, 2017.

Benatar D. Why it is better never to come into existence. *American Philosophical Quarterly*, Volume 34, №3, July 1997.

Benatar D. *Better Never to Have Been. The Harm of Coming Into Existence*. Clarendon Press, Oxford. 2006.

⁷ Шопенгауэром вдохновлялся Г. Лавкрафт: Lovecraft H. *Ex Oblivione* // *The United Amateur*, Vol. 20, No. 4, 1921.

⁸ Чоран (Сиоран) Э. *Признания и проклятия* / О. Акимова, пер. с фр. СПб., 2004.;

Ligotti T. *The Conspiracy Against the Human Race: A Contrivance of Horror*. N.Y.: Penguin, 2018.

культурный контекст Европы XIX века, может стать ключом к пониманию современной континентальной традиции. В смежных исследовательских областях существуют традиции психологического,⁹ физиологического¹⁰ и социологического¹¹ анализа пессимизма и оптимизма. Однако тема пессимизма самого Шопенгауэра до сих пор не является достаточно проработанной.

Для некоторых исследователей пессимизм Шопенгауэра не ставится под вопрос. К их числу относятся, например, один из ведущих современных исследователей Шопенгауэра К. Дженевай¹², Б. Ханнен¹³, а также ряд отечественных историков философии¹⁴.

К. Дженевай посвятил анализу пессимизма философа свою статью «Пессимизм Шопенгауэра». Дженевай утверждает, что философия Шопенгауэра была пессимистической с самого начала, хотя на «пессимизм» как предпочтительную позицию мыслитель начал ссылаться только после второго издания трактата «Мир как воля и представление». Следует обратить внимание на тот факт, что, рассуждая о приоритете пессимистической установки, Шопенгауэр подразумевал пессимистические религии - новозаветное

⁹ Одну из первых работ по психологии пессимизма опубликовал немецкий ученый и философ Арнольд Ковалевский: Kowalewski A. Studien zur Psychologie des Pessimismus. Wiesbaden, J.F. Bergmann, 1904.

¹⁰ Пессимизм и оптимизм с биологической точки зрения рассматривал лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины И.И. Мечников: Мечников. И.И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1964.

Современным бестселлером стала книга И. Ялома, посвященная психотерапевтической интерпретации пессимистической философии Шопенгауэра: Ялом И. Шопенгауэр как лекарство. М: Бомбора, 2019.

¹¹ Например, см. Bailey R. Sociology faces pessimism: a study of European sociological thought amidst a fading optimism Springer Netherlands, 1958; Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности. // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 87-96.

¹² См. Janaway C. Schopenhauer's Pessimism // The Cambridge companion to Schopenhauer. Cambridge University Press, 2006. P. 319-323.

¹³ См. Hannan B. The Riddle of the World. A Reconsideration of Schopenhauer's Philosophy. Oxford University Press. 2009. P. 127-135.

¹⁴ Быховский Б.Э. Шопенгауэр. Мыслители прошлого. М: Мысль, 1975.

Гусейнов А. А., Скрипник А. П. Пессимистический гуманизм Артура Шопенгауэра // Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992.

христианство, брахманизм и буддизм. Для К. Дженева этот факт является удивительным, ведь он уверен в непоколебимом атеизме философа.¹⁵

Вместе с тем многие исследователи (К. Фишер¹⁶, Д. Картрайт¹⁷, Р. Сафрански¹⁸, Д. Шуббе и М. Косслер¹⁹, В.В. Васильев²⁰) обращают внимание на оптимистический характер этики Шопенгауэра. При этом в начале четвертой книги труда «Мир как воля и представление» Шопенгауэр указывает, что именно этика является главным элементом любой, в том числе и его, философской системы: «последняя часть нашего рассуждения предстает как самая серьезная, потому что речь в ней идет о человеческих поступках».²¹

Д. Картрайт указал на неоднозначность философии Шопенгауэра уже в 1985 году, когда в свет вышла его статья «Шопенгауэровский оптимизм и альтернатива резиньяции?» Исследователь приводит в пример детали личной жизни Шопенгауэра, которые кажутся ему несовместимыми с пессимизмом: удобные комнаты, обеды, театр, флейта и пудель, – стиль жизни философа был роскошным. Д. Картрайт упоминает даже Кьеркегора: тот утверждал, что если бы Шопенгауэр был пессимистом, он бы презирал славу, поскольку презирал бы удовольствие. «Даже если он верил в то, что жизнь обречена и было бы лучше, если бы мира не было, у него, по крайней мере, было утешение...»²² — иронизирует Д. Картрайт. Исследователь приводит рассуждение А. Филлипса Гриффитса об оптимистическом измерении в философии Шопенгауэра: последний верит, что есть «путь спасения», и эта мысль разрушает его пессимистическую систему. Вторая часть статьи Д. Картрайта посвящена

¹⁵ См. Janaway C. Schopenhauer's Pessimism // The Cambridge companion to Schopenhauer. Cambridge University Press, 2006. P. 319-323.

¹⁶ Фишер К. Артур Шопенгауэр. - СПб.: Лань, 1999.

¹⁷ Cartwright D. Schopenhauerian Optimism and an Alternative to Resignation? Schopenhauer-Jahrbuch, Madison, Wisconsin, 1985.

¹⁸ Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. Москва: Роузбэд Интерэктив, 2014.

¹⁹ Schubbe D., Kozler M. Schopenhauer-Handbuch: Leben, Werk, Wirkung. Stuttgart; Weimar, 2014.

²⁰ Васильев В.В. Философия Артура Шопенгауэра // Западная философия XIX века. М., 2005.

²¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1 / Под ред. А. Чанышева. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2015. С. 233.

²² Cartwright D. Schopenhauerian Optimism and an Alternative to Resignation? Schopenhauer-Jahrbuch, Madison, Wisconsin, 1985. С. 154.

ответу на вопрос «почему нравственность не является путем к спасению?» Ответ состоит в следующем: рано или поздно добрый человек поймет, что всем помочь невозможно, и его помощь лишь откладывает страдания нуждающихся; тогда станет ясно, что доброта состоит в ненависти ко всякому страданию, и это страдание нужно преодолеть. Таким образом, нравственная жизнь является необходимой чертой мудрого человека, но еще не путем к «спасению». Д. Картрайт фактически сводит две разных статьи в одну. Тем не менее, работа «Шопенгауэровский оптимизм и альтернатива резиньяции?» очень четко формулирует исследуемую нами историко-философскую проблему. Для Д. Картрайта Шопенгауэр остается пессимистом, но исследователь не отрицает факта наличия в его философии оптимистических мотивов.

Р. Сафрански в интеллектуальной биографии «Шопенгауэр и бурные годы философии» предлагает дополнительный аргумент в пользу тезиса о совместимости учения Шопенгауэра с оптимизмом: исследователь заключает, что после «*Parerga und Paralipomena*» 1850 года философия Шопенгауэра становится более оптимистической. Р. Сафрански обращает внимание на развитие этики сострадания, в которой пессимизм значительно смягчается: «Когда индивид открывает свое сердце для страданий других, он уже связан тайным союзом с великим отрицанием воли к жизни».²³ Вершиной этики, изложенной в «Афоризмах житейской мудрости», Р. Сафрански справедливо называет мистерию сострадания, не связанную с классическими эгоистическими стремлениями человека. Оптимистический мотив, который Р. Сафрански находит у Шопенгауэра, состоит в том, что «Афоризмы житейской мудрости», по мнению исследователя, призваны ответить на вопрос: «Если мы сделаем вид, будто жизнь стоит того, чтобы ее прожить, то встает вопрос, как прожить ее таким образом, чтобы извлечь для себя максимально достижимый оптимум счастья?»²⁴ Таким образом, позитивный смысл в знаменитом тексте философа исследователь трактует в духе прагматизма: «возникло учение о том,

²³ Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. Москва: Роузбэд Интерэктив, 2014. С. 472.

²⁴ Фишер К. Артур Шопенгауэр. — СПб.: Лань, 1999. С. 473.

как, рассчитывая на худшее, всякий раз из нескольких зол выбирать наименьшее».²⁵ Шопенгауэр начал обретать популярность именно после оптимистических «Афоризмов житейской мудрости», а его первыми почитателями стали успешные люди, верящие в прогресс и далекие от культуры отчаяния.

К. Фишер обращает внимание на биографию Шопенгауэра и заключает: «в теории ... он был самым решительным пессимистом, а в жизни - самым утонченным эпикурейцем»²⁶. Фишер замечает, что с течением счастливых лет славы пессимизм философа вышел из употребления. По мнению историка философии, бытовой пессимизм Шопенгауэра можно назвать причиной его пессимистических афоризмов; а став счастливым, философ все меньше прибегал к негативным формулировкам. В конце книги К. Фишер пишет: «учение, которое Шопенгауэр называл своим пессимизмом, ... следовало бы назвать не пессимизмом, а нигилизмом».²⁷ Он утверждает, что демонстративное высокомерие Шопенгауэра и его нарочитое презрение к миру были связаны с неудовлетворенной жадой признания и рассеялись, когда Шопенгауэр обрел славу.²⁸

А.А. Чанышев в своей диссертации 1986 года «Этика Шопенгауэра. Критический анализ»²⁹ показывает, что этическое учение Шопенгауэра носит двойственный характер и не выглядит столь пессимистическим, как принято считать. А.А. Чанышев говорит об оптимистической моральной телеологии Шопенгауэра, которую тот заимствует у Канта. А.А. Чанышев не сосредотачивается на обсуждении пессимизма Шопенгауэра.

²⁵ Там же. С. 477.

²⁶ Там же. С. 140.

²⁷ Там же. С. 556.

²⁸ См. Там же. С. 560.

²⁹ Чанышев А.А. Этика Шопенгауэра. Критический анализ: диссертация на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.03. Москва, 1986.

Последняя отечественная диссертация по философии Шопенгауэра «Генезис и истоки философии Артура Шопенгауэра»³⁰ была защищена А.С. Саттаром в 2017 году. А.С. Саттар сосредотачивается на ранней философии Шопенгауэра, и его разработки помогают лучше понять генезис мысли Шопенгауэра, в том числе особенности формирования его пессимистических взглядов. В диссертации А.С. Саттар развенчивает стереотип о том, что философия Шопенгауэра возникла из синтеза учений Упанишад, Платона и Канта. В частности, в исследовании показано, что Шопенгауэр испытал влияние Вакенродера, Шеллинга, Фихте, Шульце, Шлейермахера, Теннемана, Гете, Спинозы и др. На основе кандидатской диссертации А.С. Саттар выпустил книгу, которая стала первой российской книгой о Шопенгауэре за долгое время.

В.В. Васильев в своих статьях о Шопенгауэре также замечает, что взгляды мыслителя не столь однозначны, как кажется на первый взгляд. Хотя Шопенгауэр убежден, что существование мира неизбежно связано со всевозможными несчастьями и катаклизмами, вместе с тем этот мир, полный страданий, является лишь необходимым средством на пути к высшему благу. Подлинная мировая сущность, как замечает Васильев, является не дьявольским, а скорее бессознательным и неразумным началом.³¹ Кроме того, исследователь отмечает уже проанализированный нами момент, что не стоит говорить о полной противоположности взглядов Шопенгауэра и Лейбница: оба мыслителя признают совершенную гармонию, царящую в мире (правда, для Шопенгауэра – только в мире идей).³²

³⁰ Саттар А.С. Генезис и истоки философии Артура Шопенгауэра: диссертация на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.03. Москва, 2016.

³¹ См. *Васильев В.В. Метафизика Шопенгауэра // Философия. Учебник для вузов. Под ред. В. В. Миронова. Москва, 2005*

³² *Васильев В.В. Философия Артура Шопенгауэра // Западная философия XIX века. М., 2005. С. 3-74.*

Д. Шуббе и М. Косслер в недавнем масштабном исследовании 2014 года «Руководство по Шопенгауэру: Жизнь, Работа, Влияние»³³ тоже обращают внимание на некоторые проблемы в обосновании философского пессимизма Шопенгауэра, связанные с его рассуждением о счастье. Прежде всего, в своих текстах он демонстрирует не невозможность счастья как такового, а в лучшем случае невозможность длительного счастья. При этом главной характеристикой индивидуального счастья выступает его интенсивность, а не длительность, и даже краткое чувство блаженства может быть настолько интенсивным, что оно компенсирует предыдущие страдания. Счастье, как выражается Шопенгауэр, носит отрицательный характер. Высшие блага жизни - молодость, здоровье и свобода - не сознаются, пока мы их имеем. Однако это верно только отчасти: хотя здоровый человек не воспринимает свое здоровье так же ясно, как его ограничение или утрату, он способен испытывать удовлетворение от него и даже благодарность. Шопенгауэр сравнивает жизнь с бизнесом, который не покрывает расходы человека. Но, как справедливо замечают Д. Шуббе и М. Косслер, жизнь может считаться ценной в силу иных факторов, а не только из соотношения радости и невзгод.

Новейшие исследования, посвященные философии Шопенгауэра, иногда касаются темы его пессимизма в контексте экзистенциальной философии³⁴, буддизма³⁵, критики религии³⁶ и обсуждения моральной философии³⁷.

На основании обзора исследовательской литературы можно заключить, что, хотя многие историки философии и сегодня затрагивают проблему пессимизма и оптимизма у Шопенгауэра, в шопенгауэроведении по-прежнему

³³ Schubbe D., Kosler M. Schopenhauer-Handbuch: Leben, Werk, Wirkung. Stuttgart; Weimar, 2014.

³⁴ Regehly T., Schubbe D (Hg.). Schopenhauer und die Deutung der Existenz: Perspektiven auf Phänomenologie, Existenzphilosophie und Hermeneutik, Stuttgart: Metzler, 2016.

³⁵ Bhattacharyya B. Journey from Pessimism to Optimism in Schopenhauer, Wittgenstein, and Buddha's Philosophy // Barua A. (ed.) Schopenhauer on Self, World and Morality. Vedantic and Non-Vedantic Perspectives. New Delhi: Springer, 2017. P. 143-151.

³⁶ Zimmer R. Schopenhauer und die Folgen. Stuttgart: J.B. Metzler, 2018.

³⁷ Hassan P. (ed.) Schopenhauer's Moral Philosophy, UK Series: Routledge Studies in Nineteenth-Century Philosophy, 2021.

нет сложившейся традиции при анализе пессимистических проблем в философии Шопенгауэра.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в реконструкции и прояснении пессимистических и оптимистических взглядов Шопенгауэра.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Уточнить дефиницию понятия «пессимизм» и показать, какой вклад в формирование этого термина внесла философия Шопенгауэра;
2. Реконструировать основные пессимистические концепты Шопенгауэра: метафизический пессимизм, аргумент о наихудшем возможном мире, религиозный пессимизм;
3. Оценить вклад Шопенгауэра в формирование философии пессимизма в XIX веке;
4. Уточнить границы возможного применения понятия «оптимизм» к философии Шопенгауэра;
5. Доказать наличие оптимистических мотивов в учении Шопенгауэра об идеях, концепте эстетического познания и в этике сострадания;
6. Выделить проблемы в этике Шопенгауэра как наиболее оптимистической части его учения и предложить возможные решения.

Объект исследования: философия Артура Шопенгауэра на материале полного собрания сочинений, рукописного наследия, писем.

Предмет исследования: пессимизм и оптимизм в философии Артура Шопенгауэра.

Научная новизна

1. Данная диссертация является первым в отечественной философии специальным целостным исследованием пессимизма и оптимизма Шопенгауэра.

2. Впервые в отечественной литературе проведен анализ вклада философии Шопенгауэра в формирование понятия «пессимизм».

3. Скорректировано широко распространенное представление о Шопенгауэре как о философе пессимизма.

4. Впервые в отечественной литературе проведена подробная критическая реконструкция оптимистических идей Шопенгауэра.

5. Предложена стратегия прочтения текстов Шопенгауэра, позволяющая избежать трудностей, связанных с сопоставлением его оптимистических и пессимистических идей.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическое значение диссертации составляет приведенная в ней реконструкция пессимистических и оптимистических взглядов Шопенгауэра, сопровождающаяся прояснением сопутствующих проблем и обсуждением их возможных решений.

В работе анализируются результаты современных исследований философского наследия Шопенгауэра, которые не переводятся на русский язык и не обсуждаются в отечественной литературе. Теоретическую значимость составляет исследование малоизученной в России проблематики, связанной с обсуждением современных исследований Шопенгауэра.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов по истории зарубежной философии, современной философии, этике, философии искусства, культурологии, специальных курсов по философии Шопенгауэра. Результаты диссертации могут использоваться современными философами и культурологами, исследующими пессимизм и оптимизм, а также разрабатывающими новые концепции философского пессимизма или оптимизма.

Материалы диссертации нашли применение во время двухлетней педагогической практики на кафедре истории зарубежной философии

философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты диссертации использовались при разработке спецкурса «Философия Артура Шопенгауэра», прочитанного в весеннем семестре 2022 года для бакалавров кафедры истории зарубежной философии, а также при работе над общими курсами «Немецкая классическая философия», «Философия XIX века», «Основные этапы и проблемы истории классической философии».

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования является историко-философский анализ текстов Шопенгауэра и исследовательской литературы. Критическая реконструкция аргументов сопровождается концептуальным анализом терминологии и сравнительным анализом идей, высказанных в разных текстах самим Шопенгауэром и толкователями его философии.

Уточнение терминологии предполагает работу со статистическими данными и материалами словарей, сопровождающуюся источниковедческим анализом. В отнесении концептов Шопенгауэра к пессимистическим или оптимистическим задействован метод классификации. Исследование влияния Шопенгауэра на философию пессимизма в XIX веке включает в себя применение элементов методологии сравнительно-исторического анализа. Выделение проблем и предложение их возможных решений предполагает использование концептуального анализа и теоретического синтеза.

Положения, выносимые на защиту

1. Философия Шопенгауэра стала поворотным моментом в истории понятий «пессимизм» и «оптимизм». До Шопенгауэра и самим Шопенгауэром термины «оптимизм» и «пессимизм» использовались в основном при обсуждении идей Лейбница и употреблялись в религиозном контексте. Бытовое и философское значение пессимистического и оптимистического мировоззрения оформились только после распространения философии Шопенгауэра.

2. Учение Шопенгауэра о наихудшем возможном мире не опровергает теодицею Лейбница. Из-за критики учения Лейбница о наилучшем из возможных миров, а также из-за метафизического и религиозного пессимизма Шопенгауэр стал известен как пессимист.

3. Распространенное представление о Шопенгауэре должно быть скорректировано: Шопенгауэр является скорее основателем философского пессимизма, чем собственно пессимистом. Если рассматривать его философию как пессимистическую, то система Шопенгауэра воспринимается искаженно, в ней обнаруживаются противоречия и возникают проблемы интерпретации, которых можно избежать при отказе от представления о Шопенгауэре как о философе пессимизма.

4. Философия Шопенгауэра содержит набор оптимистических мотивов: учение о возможности прекращения страданий и выхода из цикла палингенезии; апология страдания как необходимого шага на пути к освобождению; убежденность в способности человека созерцать подлинную мировую сущность; признание царящей в мире идей совершенной гармонии; отрицательное отношение к самоубийствам и призыв к саморазвитию; убежденность в том, что сострадание присуще каждому человеку; восхищение красотой мироздания.

5. Нравственная теория Шопенгауэра двойственна и предполагает две возможные стратегии нравственного поведения. Первая, основанная на добродетели и сострадании, служит утверждению воли к жизни. Вторая предполагает аскетизм и отрицание воли к жизни. Мораль, по Шопенгауэру, служит скорее поддержанию воли к жизни, чем ее упразднению. На последних этапах аскетического пути в морали нет необходимости.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность полученных результатов достигается при помощи применения научной методологии и принципа объективности. Диссертационное исследование опирается на широкий круг первоисточников, составляющих творческое наследие Артура Шопенгауэра, и исследовательскую

литературу на русском, английском и немецком языках. Авторская позиция подкрепляется библиографическими ссылками и аргументацией.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 4-х научных статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Результаты исследования были апробированы в ходе более чем 20-ти выступлений на международных и всероссийских конференциях, круглых столах, симпозиумах. Избранные выступления:

1. 27.05.2022. VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. Доклад «Шопенгауэр и философский пессимизм».

2. 18.04.2022. Ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения – 2021», секция «Философские науки». Доклад «Шопенгауэр как поэт».

3. 15.04.2022. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022». Доклад «Шопенгауэр и магия».

4. 19.11.2021. Круглый стол «Этика и животные», организованный совместно с общественной организацией «Голоса за животных» в рамках международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы». Доклад «Артур Шопенгауэр и этика животных».

5. 21.09.2021. VII. Internationales Doktorandenkolloquium der Schopenhauer-Forschungsstelle an der Johannes Gutenberg-Universität Mainz. Доклад «Probleme der Ideenlehre Schopenhauers».

6. 12.04.2021. VII. Internationale Konferenz für Studenten und Doktoranden «Welt und Wissenschaft». Доклад «Eine Diskussion über die schlechteste und die bestmögliche Welt».

7. 19.04.2021. XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021». Доклад «Критика лейбницианского оптимизма Шопенгауэром».

8. 15.12.2020. Международная научная онлайн-конференция «Асмусовские чтения» по теме «Гегель и современность». Доклад «Рецепция гегелевской философии в пессимизме Гартмана».

9. 21.11.2020. XII Международная научная конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2020: Философия. Этика. Практика». Доклад «Перспективы этического учения Шопенгауэра».

10. 9.11.2020. X Юбилейная межфакультетская научно-практическая студенческая конференция на английском языке «Гуманитарные проблемы современного общества». Доклад «Pessimism in non-classical continental philosophy».

11. 21.03.2019. IV межфакультетская научно-практическая студенческая конференция на английском языке «Страна изучаемого языка в сфере гуманитарных наук». Доклад «English-speaking studies of Schopenhauer».

Основные идеи диссертации обсуждались в Институте философии РАН в рамках проекта «Философская мастерская» 19.02.2019 (руководитель член-корр. РАН, д.ф.н., профессор Ю.В. Синеокая).

Выводы диссертации обсуждались в исследовательском центре Шопенгауэра (Майнц, Германия) 26.08.2021 (руководитель глава Исследовательского центра Шопенгауэра и президент Общества Шопенгауэра профессор Маттиас Косслер).

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования соответствует логике решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представлено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, дана характеристика степени разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, представлена методологическая основа исследования, определены объект, предмет, цели и задачи, а также обозначены положения, выносимые на защиту, описывается практическая и теоретическая значимость исследования, а также его научная новизна.

Глава 1 «Пессимизм в философии Шопенгауэра» посвящена уточнению дефиниции термина «пессимизм» и исследованию вклада философии Шопенгауэра в формирование этого термина, реконструкции основных пессимистических концептов Шопенгауэра, которые можно обозначить как метафизический пессимизм, аргумент о наихудшем возможном мире и религиозный пессимизм, оценке вклада Шопенгауэра в формирование философии пессимизма в XIX веке.

В **первом параграфе первой главы** представлены результаты исследования вклада Шопенгауэра в формирование термина «пессимизм». Термин «пессимизм» наиболее часто используется для обозначения философии Шопенгауэра, при этом сам Шопенгауэр употребляет слово «пессимизм» в своих сочинениях крайне редко. В русскоязычном Собрании сочинений 2015 года слово «пессимизм» и его однокоренные слова употребляются Шопенгауэром 15 раз, все упоминания касаются обсуждения религий, и ни разу Шопенгауэр не называет пессимизмом свое собственное учение. Только в одной из своих рукописных заметок 1828 года Шопенгауэр прямо называет свое учение пессимизмом, и приводится это суждение в связи с критикой оптимистического пантеизма, которому Шопенгауэр себя противопоставляет.

Философия Шопенгауэра стала поворотным моментом в истории понятий «пессимизм» и «оптимизм». Само значение этих слов изменилось вследствие того, что появилась философия Шопенгауэра. Например, немецкий

«Исторический философский словарь» использует для определения термина непосредственно шопенгауэровскую риторику: «Пессимизм — это доктрина, согласно которой мир следует рассматривать как наихудший из всех возможных миров, а из самого факта наличия страданий пессимизм делает вывод о том, что существование ничего не стоит».

Французская академия включила термин «пессимизм» в свой словарь только в 1878 году спустя более чем столетие после включения слова «оптимизм». Термин «оптимизм» использовался в контексте критики идей Лейбница уже за 20 лет до написания «Кандида» Вольтера: в 1737 году слово «оптимизм» употребляли в рецензиях на «Теодицею» Жан-Пьер де Круза и Луис Бертран Кастель. Слово «пессимизм» одним из первых употребил в 1779 году Г.К. Лихтенберг в выражении: «Один с его оптимизмом, а другой – с его пессимизмом».

Во втором параграфе первой главы реконструкция пессимистического учения Шопенгауэра в целом сводится к анализу его пессимизма на трех уровнях: метафизическом, физическом и религиозном. Таким образом, в качестве пессимистических концептов Шопенгауэра можно выделить его метафизический пессимизм, учение о наихудшем мире и религиозный пессимизм.

Первый подпараграф второго параграфа первой главы посвящен анализу метафизического пессимизма Шопенгауэра. В его философской системе утверждается, что в самой основе мироздания лежит принцип, заставляющий всех страдать, — эту идею можно назвать метафизическим пессимизмом. Однако несмотря на то, что Шопенгауэр стремится придать онтологический статус всеобщему страданию, в мировом принципе не заложена изначальная дурная либо благая склонность. Мировая воля описывается Шопенгауэром как нейтральный и слепой принцип. Если следовать этой трактовке, снимается вопрос о том, почему принцип, лежащий в основе мироздания и заставляющий всех страдать, допускает существование сострадания в мире

Второй подпараграф второго параграфа первой главы посвящен учению Шопенгауэра о наихудшем возможном мире. Его тезис о том, что явно софистическим доказательствам Лейбница, будто этот мир – лучший из возможных миров, можно вполне серьезно и добросовестно противопоставить доказательство, что этот мир – худший из возможных миров, не является фундаментом всей философской системы, но представляет собой лишь довод против «Теодицеи», который сам носит явно софистический характер. Доказательство Шопенгауэра с точки зрения логики и теории аргументации гораздо слабее доказательства Лейбница. Его риторичные контраргументы можно оспорить. Доказательство Шопенгауэра не согласуется с его собственной философией и выглядит искусственным построением, в то время как доказательство Лейбница стройно вписывается в его систему. Актуальный мир можно назвать одновременно наилучшим и наихудшим из всех возможных миров, таким образом, оба участника обсуждаемой в статье дискуссии выходят из нее победителями. В этом смысле очень удачным представляется вариант Эдуарда фон Гартмана, примиряющего Шопенгауэра с Лейбницем. По мнению пессимиста Гартмана, этот мир – наилучший из всех возможных миров. Наилучший мир может быть сколько угодно плох, и это не противоречит тому, что он лучший. Мир одновременно может быть и наилучшим, и наихудшим.

Третий подпараграф второго параграфа первой главы посвящен анализу религиозного пессимизма Шопенгауэра. Когда Шопенгауэр на страницах своих произведений говорит о пессимизме, обычно он имеет в виду религиозный контекст. Шопенгауэр противопоставляет пессимистическую религию («подлинное» Новозаветное христианство, индуизм и буддизм) наивной оптимистической вере. При этом философско-религиозные взгляды самого Шопенгауэра отличаются некоторой двусмысленностью. Он отрицал Бога в его классическом понимании — как всеведущего, всеблагого и всемогущего существа, однако верил в существование иного трансцендентного начала. Шопенгауэра вряд ли можно назвать атеистом в строгом смысле слова — необходимо делать оговорку, термин «атеизм» в этом случае используется в

узком смысле: как отрицание Бога в его классическом понимании. Шопенгауэр был принципиальным противником признания божественного промысла, но его этическое учение предполагает понимание мировой воли в качестве провиденциального миро- и благоустраивающего духовного принципа. Кроме того, метемпсихоз или блаженное растворение в Ничто сложно назвать атеистическими идеями, ведь, как было показано, релевантное определение атеизма включает отрицание всех трансцендентных представлений, в том числе идей индуизма и буддизма.

В третьем параграфе первой главы обсуждается философия пессимизма после Шопенгауэра. Пессимистические идеи Шопенгауэра спровоцировали в конце XIX века дискуссию о пессимизме, и тем самым философия Шопенгауэра породила современный философский пессимизм.

Первый подпараграф третьего параграфа первой главы посвящен причинам популярности пессимизма в Германии XIX века. Можно выделить несколько возможных причин: культурный кризис, вызванный резким формированием нового общественного сознания вследствие волны революционных открытий в естествознании и переосмысления роли интеллектуалов; социально-экономический кризис, вызванный промышленной революцией и ознаменовавший переход к капитализму; политический кризис, вызванный, в числе прочего, наполеоновскими войнами, разорившими Европу, и поражением революции 1848 года. Отдельная причина популярности пессимизма в Германии связывается с философией и крахом господствующего со средневековья теистического мировоззрения. Кантовская критика традиционных доказательств бытия Бога, критика Библии Штраусом и Бауэром, материализм Фогта, Молешотта и Бюхнера, антропология Фейербаха и, наконец, концепция «смерти Бога» Ницше — эти события маркируют кризис философии во второй половине XIX века, а пессимизм предложил удовлетворительный вариант выхода из философского кризиса, став «христианством без теизма».

Второй подпараграф третьего параграфа первой главы посвящен ранним рецепциям пессимизма Шопенгауэра в Германии. Эдуард фон Гартман и его супруга Агнес Тауберт, Филипп Майнлендер, Юлиус Банзен, Эрнст Линднер, Лазарь фон Гелленбах, Пауль Дойссен, Ольга Плюмахер, молодой Ницше — все они развивали идеи пессимизма и были в той или иной степени последователями Шопенгауэра. Знаменитыми продолжателями идей Шопенгауэра были Э. фон Гартман, чье творчество можно признать вершиной теоретического пессимизма, и Ф. Майнлендер «Философию избавления» которого можно с уверенностью признать вершиной пессимизма практического. Майнлендер и Гартман не являлись официальными учениками Шопенгауэра и не принадлежали к числу его сподвижников, «апостолов» и «евангелистов». Они были самостоятельными мыслителями, обогатившими систему Шопенгауэра при помощи доведения содержащегося в ней пессимизма до теоретической кульминации.

Третий подпараграф третьего параграфа первой главы посвящен ранним рецепциям пессимизма Шопенгауэра в России. Уже в конце XIX века пессимизм Шопенгауэра спровоцировал дискуссии о пессимизме на страницах русских журналов. Одно из первых упоминаний о Шопенгауэре в России было сделано в 1857 году: о нем написал С.А. Рачинский в журнале «Русский вестник». В 1879 году вышла первая русская докторская диссертация о Шопенгауэре, а в 1881 году А.А. Фетом был сделан первый перевод труда «Мир как воля и представление» на русский язык. Первый выпуск трудов «Московского психологического общества», опубликованный в 1888 году, полностью посвящен Шопенгауэру. Шопенгауэр вдохновлял не только пессимистов, но и оптимистов, таких как великие русские философы В.С. Соловьев и Л.Н. Толстой. В русской культуре второй половины XIX века не сложилось однозначного взгляда на учение Шопенгауэра. Обилие дискуссий на страницах журналов, а также в личных переписках интеллектуалов того времени подтверждают этот тезис.

Глава 2 «Оптимизм в философии Шопенгауэра» посвящена уточнению границ возможного применения термина «оптимизм» к философии Шопенгауэра, доказательству наличия оптимистических мотивов в его учении об идеях, концепте эстетического познания и в этике сострадания, обсуждению проблем в этике Шопенгауэра как наиболее оптимистичной части его учения.

В первом параграфе второй главы уточняется значение термина «оптимизм» в философии Шопенгауэра. Несмотря на то, что наибольшее влияние в Европе и в России Шопенгауэр приобрел как философ пессимизма, его учение не ограничивается пессимистической составляющей, а сам пессимизм является недостаточно разработанным и убедительным. Термин «оптимизм» может применяться к следующим философским представлениям Шопенгауэра: учение о возможности прекращения страданий и выхода из цикла палингенезии; апология страдания как необходимого шага на пути к освобождению; убежденность в способности человека постичь объективную истину при созерцании идей; признание царящей в мире идей совершенной гармонии; отрицательное отношение к самоубийствам и призыв к саморазвитию; убежденность в том, что сострадание присуще каждому человеку; наконец, восхищение красотой мироздания. Эти оптимистичные мотивы не согласуются с метафизическим пессимизмом Шопенгауэра и представлением о том, что мы живем в наихудшем из всех возможных миров, а также являются характерными для позитивного мировоззрения. Перечисленные представления соответствуют определению оптимизма, например, из Кембриджского словаря: «оптимизм — качество быть полным надежд и подчеркивать хорошие стороны ситуации, или вера в то, что произойдет что-то хорошее». Выделенные оптимистические представления Шопенгауэра обнаруживаются на страницах всех разделов его философской системы из *magnum opus*: в эпистемологии (1 книга), в онтологии (2 книга), в эстетике (3 книга) и в этике (4 книга). Наиболее ярко перечисленные оптимистические мотивы и порождаемые ими историко-философские проблемы прослеживаются

в учении Шопенгауэра об идеях, в теории эстетического познания и в этике сострадания.

Второй параграф второй главы посвящен учению Шопенгауэра об идеях — одному из наиболее оптимистичных моментов в его метафизике. Шопенгауэр описывает совершенную гармонию, существующую в мире идей. Более того, Шопенгауэр признает возможность человека прикоснуться к этому совершенному миру: речь идет о загадочном состоянии чистого и безвольного созерцания, которое философ называет «единым мировым оком». В результате того, что Шопенгауэр объединяет платоновские идеи с кантовской вещью самой по себе, идеи утрачивают свой первоначальный смысл, становясь срединным миром между непознаваемой волей и преходящими объективациями. Исходные принципы философии Шопенгауэра не предполагают никакой промежуточной сферы между миром как представлением и миром как волей — при этом идеи Шопенгауэр описывает и как представление, и как вещь саму по себе. Неизвестно, как объяснить внезапное появление нового звена между двумя мирами. Непроясненный статус мира идей порождает вопросы о его метафизическом устройстве. Противоречия в онтологии наихудшего мира продуцируют противоречия в учении о познании наихудшего мира.

Третий параграф второй главы посвящен эстетическому познанию у Шопенгауэра. Шопенгауэра можно назвать гносеологическим оптимистом, поскольку он убежден в познаваемости мира. Это его убеждение вступает в противоречие с описываемой им пеленой майи, покрывающей мир как представление. Тем не менее, человек не просто способен познавать, он может созерцать подлинную мировую сущность. Задача искусства, по Шопенгауэру, — облегчить познание мира идей, вот почему в созерцании мы способны чувствовать гармонию. Когда созерцающий становится чистым субъектом познания, он освобождается от всякой чувственности. Тогда в нем открывается единое мировое око («klares Weltauge», «das eine Weltauge»), независимое и безвольное, способное к чисто объективному созерцанию. Неизвестно, в какой

степени выражение «единое мировое око» является метафорой, а в какой буквально описывает некую сущность, глядящую из всех индивидов. Шопенгауэр не отвечает на вопрос об онтологическом статусе единого мирового ока, но можно предположить, что оно является состоянием, а не сущностью. В соответствии с такой трактовкой око лишено самостоятельного онтологического статуса и является метафорой чистого субъекта познания, статус которого в свою очередь также остается неуточненным. Так как, по Шопенгауэру, каждая вещь служит выражением идеи и может рассматриваться чисто объективно, то всякая вещь прекрасна. Самый незначительный объект может быть предметом безвольного созерцания. Эстетика Шопенгауэра во многом основывается на теории идей и связана с его теорией познания.

В четвертом параграфе второй главы обсуждается этика сострадания у Шопенгауэра. Этику исследователи философии Шопенгауэра называют наиболее оптимистичной частью его учения. Двойственный характер этики Шопенгауэра заключается в том, что, исходя из его собственных рассуждений, можно вывести две различные этические модели. Первая модель условно может быть охарактеризована как «философия для мира» и представляет собой светскую этическую систему, обосновывающую необходимость сострадательного поведения по отношению ко всему живому. Вторая этическая модель не ограничивается учением о сострадании, а предлагает особенный путь аскетических практик, при помощи которых мудрец может навсегда избавиться от страданий, упразднив в себе волю к жизни и перейдя в Ничто.

Первый подпараграф четвертого параграфа второй главы посвящен учению Шопенгауэра о сострадании к животным. Этика сострадания Шопенгауэра развивается из идеи о том, что в каждой страдающей воле человек узнаёт свою собственную, поэтому его эгоистический импульс распространяется на другие проявления Мировой воли. Значительный фрагмент эссе «Об основе морали» Шопенгауэр посвящает обсуждению сострадания к животным, указывая, что обсуждаемый им моральный импульс

берет под свою защиту также животных, о которых так непростительно плохо позаботились другие европейские системы морали.

Шопенгауэр известен как защитник и популяризатор этичного отношения к животным. Он стал одним из первых членов Франкфуртского общества защиты животных, что делает его первопроходцем в движении за защиту животных. В некоторых своих работах Шопенгауэр распространял информацию из отчетов Мюнхенского общества защиты животных. Например, во втором томе «Parerga и Paralipomena» в главе, посвященной критике религии, Шопенгауэр обсуждает исследование, проведенное Мюнхенским обществом защиты животных, посвященное поиску предписаний, повелевающих бережно относиться к животным, в Библии.

Шопенгауэр критиковал картезианское учение о животном-автомате и игнорирующую животных христианскую мораль. Сотрудничая с Пернером, создателем первых немецких обществ по защите животных, Шопенгауэр дал глубокое философское обоснование борьбе за их права. При этом сам Шопенгауэр, несмотря на распространенное заблуждение, вегетарианцем не был и даже обосновывал необходимость употребления животных в пищу. До тех пор, пока убийство безболезненно и нет оснований предполагать, что животные способны испугаться предстоящего убийства, этика животных Шопенгауэра не дает никаких оснований для вегетарианства.

Второй подпараграф четвертого параграфа второй главы посвящен аскетизму как форме нравственного поведения в философии Шопенгауэра. Аскетический путь, описанный Шопенгауэром, можно представить в виде четырех шагов: осознание жизни как череды страданий, добродетельный образ жизни, вражда с телом, тотальный квиетив.

Делается заключение о том, что сострадание является необходимым, но не достаточным пунктом в освобождении. Ведь аскет, хоть и непременно сострадающий, в конце пути остается один. Он познал единство своей воли с другими, в этом и состоит сострадание. Но сострадание подлежит упразднению вместе с волей к жизни. Стоящему на пороге смерти аскету оно уже не нужно,

сострадание уходит вместе с индивидуальностью. Таким образом, по Шопенгауэру, мораль скорее служит поддержанию воли к жизни, чем противодействует ей. Поэтому моральное отношение к миру — это лишь первый шаг на пути к освобождению. Аскет уже не нуждается ни в морали, ни в сострадании.

Тот, кто осознал жизнь как череду непрекращающихся страданий, может выбрать иной смысл жизни, противоположный первому: смыслом его существования становится упразднение воли к жизни. Аскет идет против своей природы, но, прежде чем умерщвлять тело, он с необходимостью должен осознать внутреннюю сущность мира, и сострадание в этом смысле является неотъемлемым этапом очищения. Однако главная цель аскетической практики — Ничто, и одиночество оказывается финалом аскетического образа жизни. Практика сострадания здесь не отрицается, в ней просто нет необходимости.

Третий подпараграф четвертого параграфа второй главы посвящен сравнению гения и аскета в философии Шопенгауэра. Аскетизм и искусство являются средствами для освобождения от чувственности. Только, в отличие от искусства, где субъект познания освобождается от всякой чувственности, аскет избегает лишь чувственных удовольствий: к страданиям он стремится.

Аскетизм не является врожденной склонностью, в отличие от дара гениальности. Наоборот, аскет действует наперекор своим природным устремлениям. Поэтому, если гений творит просто потому, что не может не творить, то аскетические практики всегда являются намеренно поставленной целью.

Гений не приспособлен к аскетизму, поскольку его врожденные склонности делают его аффективным. Учение Шопенгауэра о предопределении характеров позволяет говорить о том, что гении не склонны к абстрактному познанию, а значит, им не доступна аскетическая мудрость. С другой стороны, аскетизм не может быть врожденной способностью.

Четвертый подпараграф четвертого параграфа второй главы посвящен сопоставлению двух способов избавления от страдания,

предлагаемых философией Шопенгауэра. Чтобы избавиться от непрекращающихся страданий, человек должен достичь отрицания воли к жизни и устранить в себе всякую индивидуальность – это длинный аскетический путь, изложенный подробно в четвертой книге труда «Мир как воля и представление». Но теория идей Шопенгауэра предполагает еще один путь: созерцание предмета искусства дает быстрое и временное освобождение путем приобщения к «единому мировому оку». Этический путь к избавлению от страдания продуктивнее, поскольку он позволяет вырваться из цикла палингенезии. Также встает вопрос о характере связи теории идей с моральным поведением индивида. Этическое учение Шопенгауэра можно представить как дополнение его эстетического учения. Можно предположить, что быстрый путь искусства демонстрирует необходимость более сложного, медленного пути аскезы, позволяющего навсегда избавиться от страдания в Ничто.

В **Заключении** кратко излагаются основные выводы диссертационного исследования. Утверждается, что Шопенгауэр может быть актуален не только как пессимист.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI):

1. Чепелева Н.Ю. Сострадание и одиночество в этике Шопенгауэра // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2020. № 1. С. 32-43 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,333).

2. Чепелева Н.Ю. Теория идей у Шопенгауэра // Философский журнал. 2021. Т. 14, № 2. С. 95–110 (Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,43, CiteScore – 0,3, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,679).

3. Чепелева Н.Ю. Проблемы интерпретации философского пессимизма Шопенгауэра // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2021. № 3. С. 3–16 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,333).

4. Чепелева Н.Ю. Наихудший возможный мир. Аргумент Шопенгауэра против Лейбница // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 54-63 (Web of Science, RSCI; JCR – 0,13, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,581).

II. Другие публикации по теме диссертации:

1. Чепелева Н.Ю. Молодой Шопенгауэр. Рецензия на книгу Александра Сатгара «Истоки и генезис философии Шопенгауэра» // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 190-192.

2. Чепелева Н.Ю. Артур Шопенгауэр и философский пессимизм // Восьмой Российский Философский Конгресс - Философия в полицентричном мире. Секции (I). Сборник научных статей. Т.1 М., 2020. С. 670-672.

3. Tschepelewa N. Eine diskussion über die schlechteste und die bestmögliche welt // Sammelband der VII. Internationalen Konferenz für Studenten und Doktoranden «Welt und Wissenschaft» 2021. National Research University Higher School of Economics in Moskau, 2022. S. 62–70.